

Соб. Репертуар 9V-432

НА ГАСТРОЛИ в Москву один из старейших театров страны, Костромской (год его основания — 1808-й), привез шесть спектаклей. Это только часть его весьма обширного и разнообразного репертуара. Гастрольный отбор спектаклей, их тематика, то, что они осуществлены главным режиссером театра П. Слюсаревым, позволяет предположить, что именно этим постановщикам коллектив заявляет свою творческую программу.

Нетрудно заметить, что Слюсарев привлекают такие произведения, в которых герою настойчиво борется с превратностями судьбы, в которых человек не покоряется обстоятельствам, как бы тяжелы, порой невыносимы они ни были. Привлекает личность талантливая, значительная, необычная. Все это без труда читается уже в самом выборе пьес: «Солдатская вдова», «Лейпциг-33», «Соловьиная ночь», «В степях Украины», «Таланты и поклонники», «Гроза»...

Каждый спектакль костюмичей сразу, уже с оформления погружает нас всегда в суровую атмосферу действия (исключение в этом отношении составляет лишь «В степях Украины»).

...Тюремные лестницы, многочисленные двери камер, переплетение решеток, общий храм — «Лейпциг-33» (художник М. Пировов).

...Бедный бревенчатый дом, разностыльная старинная мебель, потрескавшиеся, линялые обои; серые задворки театра со скучным хаосом старых декораций — это то, что окружает Негину в спектакле «Таланты и поклонники» (художник В. Мушников).

...Свет пробивается лишь в крошечные окошки домов, а вся деревня словно утонула в темном зыбном вечере. Это «Солдатская вдова» (художник Ю. Богоявленский).

...Свинцовое небо нависло над холодной Волгой. Нигде ни травинки, ни деревца. Продаваемый всеми ветрами, неуютный холм берега, сплошные темные заборы, тяжелые засовы на воротах, огромные замки на сундуках — перед нами мир Катерины из «Грозы» (художник А. Гайло).

И только в «Соловьиной ночи» несколько стволов деревьев, крона которых, правда, не видна, — она где-то там, наверху (художник М. Пировов).

Этот общий для всех спектаклей колорит не может не вызывать возражения. Особенно, если речь, скажем, идет о «Грозе», где в самом тексте драмы есть слова, которые прямо говорят о красоте окружающей природы. Поэтично восприятие жизни и в пьесе В. Ежова «Соловьиная ночь» с ее страстно вспыхнувшей первой, чистой и светлой любовью, с чувством нравственного достоинства и бережливым вниманием к человеку основных героев, с восторженным пением соловьев, наконец.

В определенной общности

оформления всех этих спектаклей чувствуется принципальный, единый режиссерский замысел. Слюсарев хочет показать, как человек, имеющий все основания вызывать наше уважение, симпатию, преклонение, противостоит тяжелым, подчас трагическим обстоятельствам, как сохраняет он себя как личность вопреки трудностям жизни.

Наиболее цельным, последовательным воплощением этого замысла оказалось в спектакле «Таланты и поклонники». Здесь режиссеру удалось зримо, наглядно показать, что представляла собою жизнь актрисы в маленьком провинциальном Бряхилове. Неустроенный,

становится емким художественным образом.

П. Слюсарев вообще имеет склонность к таким пояснительным эпизодам. Можно вспомнить еще один — из «Соловьиной ночи». Первое робкое сближение Инги и

Петру так неправомерно, как самостоятельный эпизод, в котором старшина Кузовков муштрует своих солдат («Соловьиная ночь»).

Но особенно злоупотребляет режиссер музыкой, которая звучит во всех спектаклях. Тихий, но обязательный музыкальный аккомпанемент неизменно сопровождает лирические монологи и сцены. Оглушительно громко звучат песни перед началом спектакля и после его окончания. Песня вообще может звучать в любом месте спектакля. Исполняется она чаще всего целиком, тем самым приостанавливая сценическое действие, заставляя актеров и зрителей быть

чужаком, что не может испытывать искреннего волнения от того, что происходит на сцене, настолько хрестоматийно-холодно дается эта печальная история, в которой пот уже многие десятилетия настойчиво вливается наш театр, открывая в ней для себя все новые и новые грани...

Так же трудно принять и преувеличенно — оживленную атмосферу спектакля «В степях Украины». На нем сосредоточены почти невозможные — мешают оглушительные марши, которые очень долго играет на сцене духовой оркестр, массовки, в которых все, как по команде, маршируют, улыбаются, приветственно кричат, мешают искусственно взвинченные интонации действующих лиц, которые «слонечка в простоте не скажут».

Естественно, по всем этим спектаклям об актерских возможностях труппы не легко судить.

Да, есть интересная молодая героиня Ж. Сиротина, которая исполняет центральные роли во всех спектаклях. Вероятно, в театре есть и еще талантливые представители актерской молодежи, но они не были представлены на гастролях настолько полно и разнообразно, чтобы можно было говорить о них со всей определенностью.

Конечно, в каждом спектакле есть отдельные актерские удачи. Запомнились Полина («Солдатская вдова») в исполнении Л. Солнцевой. Этот образ привлечен внутренней интеллигентностью, сдержанностью. Сдержанно, тактично исполняет актриса роль матери Георгия Димитрова в пьесе «Лейпциг-33». Запомнились также Д. Кромской (Петр Бородин в «Соловьиной ночи»), Вася в «Талантах и поклонниках», В. Макасов (Эраст Громилов в «Талантах и поклонниках»), старшина Кузовков в «Соловьиной ночи», В. Опаев (Борис в «Грозе»).

Очевидно, чтобы составить о труппе театра более полное впечатление, надо увидеть и другие работы этого коллектива. Посмотреть спектакли, поставленные и чередными режиссерами. Понять, какие драматургические жанры удаются театру больше, какие меньше. Ведь пока репертуар, привезенный на творческий отчет в Москву, в достаточной степени оказался и тематически, и жанрово однообразным. А жаль. Для такого ответственного показа гастрольную афишу каждому театру следует подбирать с таким расчетом, чтобы по ней можно было судить не только о том, что идет на его сцене сегодня, но и о творческом облике коллектива, его неповторимом лице. К сожалению, в ней, по существу, не оказалось и ни одного произведение, рассказывающего о нашем современнике, о нашей сегодняшней жизни.

А потому можем с полным основанием считать, что знакомство наше с Костромским драматическим театром только началось.

НАЧАЛО ЗНАКОМСТВА

Петра. Они вспоминают прошлое — дом, родных, довоенные дни. Выясняется и одна маленькая общая подробность: оказывается, оба смотрели фильм «Петер», звучит знаменитое танго. Инга (Ж. Сиротина) вся ушла в

лишь пассивными слушателями. Очевидно, именно песню не рекомендуется быть тем волевым, поэтическим, одухотворенным началом, которого часто не хватает в спектаклях.

Нетрудно заметить, что Слюсареву-режиссеру свойственно стремление нарисовать на сцене картину жизни достоверно бытовую, подчеркнуть заземленность ситуаций, нравов, вещей. Ну, что ж! Пусть сугубо-тяжелый быт, пусть темные краски неба и отсутствия солнца. Но ради чего режиссер подчиняет себя такому однообразию художественных средств? Мы должны получить ответ на этот вопрос, чтобы правильно оценить творческое кредо художника. Общественный смысл и значение его искусства. Да, в работах театра есть отдельные яркие, емкие персонажи, мизансцены, детали. Но режиссер недостаточно внимания уделяет художественной системе образов всего спектакля в целом. А потому в его постановках так ощутимо недостает объемной, многообразной информации о жизни, человеке, повторяемой, присущей только ему. Слюсареву, эстетической атмосфере сценического произведения.

В изобилии насыщая свои спектакли музыкальным и постановочным антуражем, Слюсарев предлагает зрителю резко определенное режиссерское решение пьесы. В результате драматический герой предстает не столько живым человеком со своим отношением к миру, со своей индивидуальностью, своими болями и радостями, сколько неким отвлеченным, вневременным символом, знаком добра или зла.

Мы ждем, что нового откроет нам театр в истории Катерины, что увидит публики и интересного нам, сегодняшним зрителям, в бесмертном классическом произведении. Но скоро мы на-

почти пищенский быт. Духовное одиночество, которое так ощутимо рядом с суетной, мелочной Домной Пантелеевой (М. Богданова), катастрофически не умеющей найти с дочерью общего языка; рядом с вульгарной, развязной Смелской (Т. Иноземцев), в окружении глупой пошлости таких поклонников, как Вакин (В. Коргоко) и Дулебов (Г. Ригерт). Негиню трудно и с Петей (Е. Путинцев), слова которого так справедливы и благородны, устремления честны и возвышенны, но, увы, так далеки от реальной жизни. Весь художественный строй спектакля шаг за шагом подводит нас к выводу, что отсюда, сохранив талант.

Талант Негиню — то главное, что освещает весь спектакль. Негина в исполнении Ж. Сиротиной поначалу кажется угловатой, резкой, в чем-то мешански ограниченной. Словом, она истинная дочь Домны Пантелеевны. Но чувствуется, в душе этой девушки какое-то нервное беспокойство, словно она инстинктивно ощущает, что живет не на той улице. А как загораются ее глаза при одном упоминании о театре, как ласково, нежно смотрит она на своих товарищей-актеров, наиболее близких ей людей. Но мало этого. Есть в спектакле эпизод, который показывает Негину только как актрису.

Вечер после бенефиса. Негина возвращается домой. Стремительно пересекать комнату и останавливается на авансцене. Звучит монолог Ианны д'Арк. Сиротина читает его страстно, темпераментно, артистично. И нет больше на сцене дочери Домны Пантелеевны — перед нами талантливая трагедийная актриса. Эта сцена поставлена режиссером изобретательно, точно по смыслу, и потому метафора естественно

И. ВАСИЛИНИНА